

ВОПРОСЫ СУДЕБНОГО НОРМОТВОРЧЕСТВА И ТОЛКОВАНИЯ ПРАВОВЫХ НОРМ АРБИТРАЖНЫМИ СУДАМИ КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

ISSUES OF JUDICIAL RULEMAKING AND INTERPRETATION OF LEGAL NORMS BY ARBITRATION COURTS OF CASSATION INSTANCE

L. Skorbinov

Summary. graduate student of the Russian Academy of National Economy and Public Service under the President of the Russian Federation,

The article is devoted to questions of interpretation by the arbitration courts of the cassation instance of the legal norms, the binding nature of the decision and instructions of the appeal courts for lower courts, and to the problem of judicial norm-setting and the formation of judicial practice. The relevance of the article is due to a dynamic change in legislation in the field of civil legal proceedings, as well as the development of the idea of precedent in the Russian legal science and the judiciary. The article aims to consider the limits of the arbitration court's consideration of court cases, the legal nature of the instructions of the cassation court within the framework of the formation of arbitration jurisprudence. The article also examined and analyzed the points of view of Russian researchers regarding the issue of judicial interpretation of legal norms by the courts of the cassation instance.

Keywords: arbitration process, civil legal proceedings, rulemaking, interpretation of legal norms, cassation instance.

Скорбунов Лев Александрович

*Аспирант, Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской
Федерации
teiglos@gmail.com*

Аннотация. Статья посвящена вопросам толкования арбитражными судами кассационной инстанции правовых норм, обязательности решения и указаний судов кассационной инстанции для нижестоящих судов, а также рассмотрению проблемы судебного нормотворчества и формирования судебной практики. Актуальность статьи обусловлена динамичным изменением законодательства в области гражданского судопроизводства, а также развитием идеи прецедента в отечественной правовой науке и судебной сфере. Статья ставит целью рассмотреть пределы рассмотрения арбитражным судом кассационной инстанции судебных дел, правовую природу указаний кассационного суда в рамках формирования арбитражной судебной практики. В статье также рассмотрены и проанализированы точки зрения отечественных исследователей относительно вопроса судебного толкования правовых норм судами кассационной инстанции.

Ключевые слова: арбитражный процесс, гражданское судопроизводство, нормотворчество, толкование правовых норм, кассационная инстанция.

До упразднения в 2014 г. Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (далее — ВАС РФ), выступавшего в качестве высшей судебной инстанции в системе арбитражных судов, обращение заинтересованного лица в ВАС РФ осуществлялось в рамках надзора, при этом решения надзорной инстанции, вынесенные Президиумом ВАС РФ, формировали, таким образом, судебную практику и были обязательны для всех нижестоящих судов при рассмотрении аналогичных дел.

В настоящее время система так называемой двойной кассации предусматривает повторное кассационное обжалование вынесенных по делу судебных актов в соответствующую Судебную коллегию Верховного Суда Российской Федерации (далее — ВС РФ) в соответствии с о статьями 291.1–291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации

(далее — АПК РФ). Обжалование судебных решений в порядке надзора в Президиуме ВС РФ становится невозможным до прохождения заинтересованным лицом второй кассации, однако и в этом случае лицу может быть отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии ВС РФ согласно статьям 291.6–291.8 АПК РФ.

В связи с этим роль Президиума ВС РФ в формировании и обеспечении единства судебной практики следует признать менее значимой по сравнению с той ролью, какую имел ранее ВАС РФ в системе арбитражных судов, поскольку фактически эту функцию ныне осуществляют соответствующие Судебные коллегии ВС РФ. Вместе с тем значимость рассмотрения окружными арбитражными судами кассационных жалоб нельзя переоценить с учетом того, что Судебные коллегии ВС РФ по мнению ряда исследователей в целом скорее разрешают кон-

кретные дела, нежели формируют правоприменительную практику [19].

Пределы проверки обжалуемых судебных актов в кассационной инстанции в системе арбитражных судов являются предметом споров исследователей с момента появления арбитражных судов как таковых. Согласно части 1 статьи 286 АПК РФ арбитражный суд кассационной инстанции проверяет законность решений, постановлений, принятых арбитражным судом первой и апелляционной инстанций, устанавливая правильность применения норм материального права и норм процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного акта и исходя из доводов, содержащихся в кассационной жалобе и возражениях относительно жалобы, если иное не предусмотрено АПК РФ.

По мнению ряда исследователей, исходя из вышеуказанной формулировки, арбитражные кассационные суды осуществляют только проверку законности судебных актов [6, с. 43].

Р.О. Опалев полагает, что кассационная инстанция выступает судом также и по проверке обоснованности актов правосудия в связи с тем, что согласно части 3 статьи 286, части 1 статьи 288 АПК РФ она проверяет соответствие выводов судов нижестоящих инстанций установленным ими обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам [13].

Обоснованность судебного решения как правовое понятие раскрыто, в первую очередь, в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении», согласно пункту 3 которого решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59–61 и 67 ГПК РФ), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов. Согласно этой позиции суд исследует и оценивает представленные в рамках конкретного судебного дела доказательства в их совокупности в соответствии с законом и исходя из своего внутреннего убеждения.

В связи с этим в отечественной правовой науке сложилось две точки зрения относительно полномочий суда кассационной инстанции, согласно первой из которых арбитражный суд кассационной инстанции проверяет соответствие выводов нижестоящих судов обстоятельствам дела, в то время с противоположной точки зрения проверка судебных решений ограничена доводами кассационной жалобы [9, с. 1026].

По мнению Р.О. Опалева, поскольку суд кассационной инстанции изучает законность не некоторых абстрактных суждений, а правильное применение закона к обстоятельствам дела, которые должны подтверждаться доказательствами, то проверка соответствия выводов о праве установленным обстоятельствам и собранным доказательствам представляет собой этап на пути проверки законности обжалованного акта. Согласно его позиции часть 1 статьи 286 АПК РФ, по сути, не применяется в связи с тем, что проверка законности в отрыве от суждений, не обремененных фактическими обстоятельствами спора [13].

Это утверждение представляется ошибочным, поскольку, исходя из системного толкования положений части 1 и части 3 статьи 286 АПК РФ, а также позиции ВС РФ относительно обоснованности судебных решений усматривается, что первая точка зрения является наиболее верной. С учетом того, что, согласно части 1 статьи 286 АПК РФ суд кассационной инстанции проверяет вынесенное по делу решение, исходя из доводов, содержащихся в кассационной жалобе и возражениях относительно жалобы, суд кассационной инстанции обладает более узкими полномочиями в отношении изучения обоснованности судебного акта. При этом часть 3 статьи 286 АПК РФ, подразумевает лишь проверку соответствия выводов нижестоящих судов обстоятельствам дела и имеющимся доказательствам.

Таким образом, данная проверка носит исключительно «технический» характер, поскольку суд кассационной инстанции самостоятельно не оценивает имеющиеся в деле доказательства, устанавливая лишь ошибки нижестоящего суда — будь то фактические или основанные на неверном применении или толковании законодательства.

Согласно мнению Ю.А. Тимофеева установленные процессуальным законодательством пределы кассационного рассмотрения могут привести к исключению из проверки некоторых существенных для дела обстоятельств, которые, возможно, и требуют проверки, но если на них не указано в жалобе, они остаются за пределами кассационного разбирательства [18, с. 24].

Необходимо подчеркнуть, что проблема проверки законности судебных актов напрямую связана с проблемой толкования судами норм права. По утверждению Е.В. Васьковского именно раскрытие судьей мысли законодателя составляет задачу толкования закона [3, с. 13–14].

С точки зрения И.Н. Балашовой толкование закона понимается как интеллектуально-волевая деятельность, сутью которой являются уяснение и разъяснение смыс-

ла и содержания правовых норм в целях их безошибочного применения [2].

Таким образом, толкование как таковое — это процедура, целью которой является поиск истинного смысла определенной правовой нормы в целях ее правильного применения в конкретном правоотношении. С точки зрения теории права толкование заключается как в интерпретации правовой нормы и постижении ее содержания, так и разъяснении ее смысла всем заинтересованным лицам в целях единого понимания [17, с. 365].

Рассматривая толкование правовых норм судами, данное определение следует полагать несколько некорректным с учетом того, что в гражданском судопроизводстве оно осуществляется в рамках конкретного дела с целью его правильного разрешения. При этом решения судов нижестоящих инстанций могут быть пересмотрены и отменены вышестоящими судами. В связи с этим толкование правовой нормы судами первой и апелляционной инстанций имеет значение для конкретного дела, но формирование позиции по различным категориям дел, а значит, и толкование правовой нормы с целью ее единообразного применения осуществляется ВС РФ и, отчасти, судами кассационной инстанции.

В связи с этим толкование правовой нормы в гражданском судопроизводстве — это, в первую очередь, определение судом ее содержания и интенций законодателя при ее формулировании. Толкование правовой нормы с целью установления единообразия ее применения является, скорее, отдельным аспектом судебного нормотворчества, а не одним из этапов толкования в целом.

Несмотря на то, что толкование правовых норм судом кассационной инстанции не имеет общеобязательный характер и так же, как в случае с судами первой и апелляционной инстанции применимо только к обстоятельствам определенного дела, фактически правовые позиции судов кассационной инстанции применяются нижестоящими судами при разрешении споров, имеющих аналогичный правовой характер. С учетом того, что частью 3 статьи 390 ГПК РФ, а также частью 2.1 статьи 289 АПК РФ указания суда кассационной инстанции вышестоящего суда о толковании закона являются обязательными для суда, вновь рассматривающего дело, они предотвращают повторение возникновения судебных ошибок при новом рассмотрении гражданских дел и обеспечивают их правильное разрешение в дальнейшем, тем самым формируя единообразие судебной практики.

Необходимо подчеркнуть, что, хотя обязательность таких указаний распространена лишь на конкретное

дело, невыполнением судом первой или апелляционной инстанций указаний суда кассационной инстанции о толковании закона по делу, имеющему аналогичные обстоятельства, приведет в итоге к последующей отмене вышестоящим судом в связи с наличием ошибки в применении норм права, ранее уже установленной конкретным судом кассационной инстанции.

С точки зрения И.Н.Балашовой данный принцип ограничивает нижестоящие суды в самостоятельности решения, а обязательность указаний суда кассационной инстанции противоречит принципу независимости судей [2].

Следует отметить, что принцип независимости судьи с точки зрения законодательства Российской Федерации (статья 120 Конституции Российской Федерации, статья 5 АПК РФ) заключается в том, что судьи независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному закону, а рассмотрение дел осуществляется в условиях, исключающих постороннее воздействие на судей или любое вмешательство в их деятельность.

С мнением И.Н.Балашовой следует не согласиться в связи с тем, что указание суда связано с необходимостью исправления конкретной ошибки нижестоящего суда, в связи с чем диспозитивность суда в вынесении нового решения суда уже оказывается ограниченной с учетом выявленной ошибки в толковании или применении норм права. В данном случае вышестоящим судом проверяется правильность применения конкретным судьей или судебной коллегией соответствующих норм права, а не затрагивается независимость суда как такового, в связи с чем обязательность исполнения указаний суда кассационной инстанции не несет в себе противоречия вышеуказанным нормам законодательства в области судебной системы Российской Федерации.

По мнению Г.Л.Осокиной обязательность толкования закона, подлежащего применению нижестоящим судом при новом рассмотрении дела, есть не что иное, как предрешение вышестоящим судом вопроса о том, какое постановление должно быть принято нижестоящим судом [14, с. 691].

С этой позицией следует согласиться, поскольку при новом рассмотрении дела нижестоящий суд ограничен указаниями суда кассационной инстанции и не вправе в рамках конкретного дела применить иные правовые нормы.

Необходимо подчеркнуть, что толкование правовой нормы в постановлении суда кассационной инстанции, являющееся обязательным для нижестоящего суда,

по сути своей представляет собой прецедент и является неотъемлемой частью судебного нормотворчества. Следует отметить, что такой прецедент в современных условиях является фактически обязательным для нижестоящих судов, рассматривающих аналогичные дела впоследствии.

По мнению ряда исследователей смысл толкования закона заключается в том, чтобы, не ограничивая независимости суда нижестоящей инстанции, консультативно помочь ему самому правильно осмыслить содержание определенной юридической нормы [5, с. 423]. Данная позиция вызывает определенное сомнение, поскольку суд кассационной инстанции в силу предоставленных ему полномочий обязан осуществлять проверку обжалованных судебных актов, определяя правильность применения норм права, а не оказывать методическую помощь нижестоящим судам в рамках рассмотрения кассационных жалоб на принятые ими судебные акты.

Следует отметить, что отсутствие координации правовых позиций между судами различных субъектов Российской Федерации, в том числе и кассационных инстанций приводит к тому, что единообразие судебной практики формируется медленными темпами и зачастую по одному и тому же вопросу существуют принципиально разные позиции. Кроме того, следует отметить случаи, когда определенный правовой вопрос фактически не решен на уровне кассационной инстанции или ВС РФ, в связи с чем решение проблемы судами первой и апелляционной инстанций сопряжено с риском совершить ошибку, предотвращение которой возможно исключительно в случае координации работы судов всех инстанций, в том числе на межрегиональном уровне.

Вместе с тем следует отметить, что обобщение правоприменительной практики, по крайней мере, в московском регионе, носит относительно систематический характер, в частности, заседания Научно-консультативного совета при Арбитражном суде Московского округа (далее — НКО при АС МО) проводятся не реже 2 раз в год, что позволяет оперативно решать возникшие правовые вопросы и формировать единообразную практику применения правовых норм [15].

Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что НКО при АС МО является совещательным органом, в задачу которого входит подготовка научно-обоснованных рекомендаций по вопросам правоприменения при разрешении арбитражными судами московского региона экономических и иных споров, отнесенных к их компетенции, в связи с чем его протокольные решения не тождественны указаниям кассационной инстанции, предусмотренным статьей 289 АПК РФ.

Однако характер данных рекомендаций фактически является обязательным, поскольку игнорирование изложенной в протокольных решениях НКО при АС МО правовой позиции арбитражными судами московского региона неизбежно приведет к отмене соответствующих судебных актов при их проверке в кассационной инстанции.

Согласно статистике ВС РФ в 2017 г. Судебной коллегией по экономическим спорам ВС РФ рассмотрено 28157 кассационных жалоб и представлений на судебные акты, принятые арбитражными судами Российской Федерации по экономическим спорам. По результатам изучения кассационных жалоб (представлений) вынесено 552 определения о передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании. Всего в 2017 г. в кассационном порядке в судебном заседании Судебной коллегией по экономическим спорам ВС РФ рассмотрено 541 дело, из которых по 517 делам жалобы удовлетворены с отменой или изменением судебных актов [12].

Вместе с тем только в Арбитражном суде Московского округа за тот же период рассмотрено 23890 кассационных жалоб, что, с учетом общего количества окружных арбитражных судов составляет несоизмеримо больший объем рассмотренных кассационных жалоб.

Следует отметить, что в связи с относительно небольшим количеством дел, рассматриваемых судебными коллегиями ВС РФ, правовая позиция судов кассационной инстанции эффективнее способствует формированию единообразия судебной практики с учетом необходимости решения текущих задач в области толкования и применения правовых норм.

Согласно позиции С.И. Князькина передача всех аналитических полномочий в центр позволит сосредоточиться кассации на рассмотрении конкретных дел и реагировании на типичные и нетипичные судебные ошибки, которые не носят практикообразующего характера [8]. Вместе с тем общий объем рассматриваемых арбитражными судами судебных дел не позволяет надзорной инстанции своевременно формировать позицию по всем текущим вопросам, в связи с чем данная позиция представляется нежизнеспособной в условиях ежегодного увеличения количества поступающих в суды заявлений и жалоб.

Вместе с тем следует отметить, что кассационная инстанция в любом случае дает свое толкование правовых норм с учетом позиций, изложенных в постановлениях Пленума ВС РФ, постановлениях Президиума ВС РФ, определениях судебных коллегий ВС РФ, а также иных актах ВС РФ, имеющих значение для правильного разре-

шения споров, в связи с чем не является в полной мере независимой в вопросах формирования судебной практики от мнения ВС РФ.

М.В. Кучин полагает, что позиция Конституционного суда Российской Федерации (далее — КС РФ), изложенная в Постановлении Конституционного Суда РФ от 31 марта 2015 г. № 6-П (далее — Постановление КС РФ № 6-П), фактически подтверждает возможность установления нормативных положений в актах, отличных по форме от относимых законодательством к категории нормативных актов [11].

С этим утверждением нельзя согласиться, поскольку позиция КС РФ обосновывает исключительно легитимность оспаривания в суде актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами. Именно эта позиция КС РФ в дальнейшем привела к принятию и введению в действие статьи 195.1 АПК РФ, а также статьи 217.1 КАС РФ. Однако в Постановлении КС РФ № 6-П не прослеживается мысли о возможности существования в отечественном законодательстве актов, обладающих свойствами нормативных правовых, но не являющихся ими. Хотя такие акты могут быть фактически приняты, их применение на практике в обязательном порядке не представляется возможным в силу несоответствия формы их издания закону, в связи с чем они являются заведомо нежизнеспособными.

В связи с этим позицию исследователей, согласно которой положения различного рода актов органов государственной власти, регулирующие определенные правоотношения, могут быть признаны нормативными

и иметь при этом право на существование и неоднократное применение в отношении неограниченного круга лиц независимо от их формы, следует признать несостоятельной. К указанным органам следует отнести и суды кассационной инстанции, чьи судебные акты, протокольные решения совещательных органов, рекомендации, обзоры и иные материалы не могут быть рассмотрены как общеобязательные документы с точки зрения их нормативности. Судебные инстанции могут осуществлять толкование правовых норм, при этом, согласно мнению ряда исследователей содержание и действие юридической нормы индивидуализируются применительно к отдельному обстоятельству [4].

В связи с тем, что право — динамично развивающаяся материя, судебные инстанции способны в кратчайшие сроки выработать эффективные подходы к наиболее успешной реализации гражданами и организациями своих прав, свобод и законных интересов, в связи с чем формирование единых подходов к толкованию правовых норм должно оставаться одной из перспективных форм правотворчества.

Несмотря на то, что позиции и указания арбитражных судов кассационной инстанции, изложенные в принятых ими судебных актах, не являются источниками права как таковыми и с точки зрения отечественного законодательства не могут быть обязательными для исполнения, их значимость в целях осуществления эффективного правосудия по экономическим и иным спорам сложно переоценить с учетом оперативного реагирования формирующейся судебной практики на изменения в жизни общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации, 29.07.2002. № 30. Ст. 3012.
2. Балашова И. Н. Правовая природа указаний суда кассационной инстанции в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс, 2017. № 3. С. 22–27.
3. Васильковский Е. В. Руководство к толкованию и применению законов: для начинающих юристов. М.: Бр. Башмаковы, 1913. 158 с.
4. Власенко Н.А., Залоило М. В. Конкретизация и толкование права как творческое содержание судебной практики // Журнал российского права, 2016. № 8. С. 52.
5. Гражданский процесс: Учебник / Под ред. В. В. Яркова. М., 2000. 703 с.
6. Губин А. М. Кассация в судебно-арбитражном процессе: основные направления реформирования. М.: Городец, 2005. 144 с.
7. Жуйков В.М. О некоторых проблемах развития процессуального законодательства и законодательства о судостроительстве // Журнал российского права, 2017. № 8. С. 135–150.
8. Князькин С. И. Проблемы обеспечения единства судебной практики кассационной инстанцией в цивилистическом процессе // Арбитражный и гражданский процесс, 2017. № 11. С. 37–40.
9. Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу (постатейный) / Под ред. В. В. Яркова. М.: Инфотропик Медиа, 2011. 1112 с.
10. Конституция Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации, 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.
11. Кучин М. В. Судебное толкование или судебное нормотворчество? // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу», 2017. № 3. С. 20–35.
12. Обзор статистических данных о рассмотрении в Верховном Суде Российской Федерации административных, гражданских дел, дел по разрешению экономических споров, дел об административных правонарушениях и уголовных дел в 2017 году [Электронный ресурс] // URL: <http://www.vsrfr.ru/documents/statistics/26563/> (дата обращения: 31.08.2018).

13. Опалев Р. О. Полномочия арбитражных судов кассационной инстанции по проверке обоснованности судебных актов // Арбитражный и гражданский процесс, 2014. № 10. С. 31–36.
14. Осокина Г. Л. Гражданский процесс. Особенная часть: Учебник. М.: Норма; ИНФРА-М, 2013. 704 с.
15. Положение о Научно-консультативном совете при Федеральном арбитражном суде Московского округа [Электронный ресурс] // URL: <http://www.fasmo.arbitr.ru/node/13396> (дата обращения: 31.08.2018).
16. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 31.03.2015 № 6-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части 4 статьи 2 Федерального конституционного закона «О Верховном Суде Российской Федерации» и абзаца третьего подпункта 1 пункта 1 статьи 342 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой открытого акционерного общества «Газпром нефть» // Собрание законодательства Российской Федерации, 13.04.2015. № 15. Ст. 2301.
17. Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. Саратов: Изд-во Саратов. ВШ МВД РФ, 1995. 560 с.
18. Тимофеев Ю. А. Полномочия суда второй инстанции в гражданском процессе: современные проблемы. М.: Волтерс Клувер, 2008. 184 с.
19. Яшина Н. Степень правовой определенности при рассмотрении дел в судах понизилась (интервью с А. А. Ивановым) // ЭЖ-Юрист, 2016.

© Скорбунов Лев Александрович (teiglos@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации